

Л. В. Селезнева, И. А. Тортунова

УДК 378

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Работа выполнена при поддержке
Российского государственного социального
университета по результатам исследования
«Проведение мониторинга эффективности
программы продвижения образовательных
услуг университета» индивидуальный номер
Лот 3, приказ от 30 апреля 2020 г. № 530,
приказ от 26 мая 2020 г. № 593.*

Все больше разных сфер общественной жизни приобретают монетарно-производственный характер, что меняет отношение к образованию в обществе, формирует новые запросы в разных профессиональных группах и трансформирует саму систему классического образования. Эта трансформация была вызвана, по мнению В. А. Фортунатовой, товаризацией практически всех отношений в обществе [21, с. 56]. Происходит изменение ценностной составляющей концепта «знание», парадигмы образования [15, с. 295]; популярной концепцией образования (например, в Болгарии) становится концепция «обучения на протяжении всей жизни» [5], проект «Открытое образование» [1].

В современных условиях реформирования высшего профессионального образования претерпевает изменения сформировавшаяся уже давно система дополнительного профессионального образования (ДПО). При этом у ДПО есть большой потенциал. Сложившаяся в классических университетах, которые обладают высокопрофессиональными кадрами преподавателей и ученых, ДПО может стать эффективным механизмом передачи знаний и выработки навыков в разных профессиональных

сферах. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить потенциал классических университетов в использовании ресурсов ДПО.

В Российской Федерации система ДПО включает повышение квалификации и переподготовку кадров. Анализ материалов региональных и всероссийских конференций в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Томске, Кемерово и др. показал, что деятельность институтов повышения квалификации признана в ряде регионов неэффективной на сегодняшний день [10]. В связи с этим в условиях становления инновационной экономики России большое значение приобретает процесс трансформирования и объединения ключевых образовательных институтов повышения квалификации с высшими образовательными учреждениями, с органами власти и бизнеса.

Проведен компаративный анализ разных направлений дополнительного образования. Привлекаются материалы публикаций по исследуемой теме, результаты социологических исследований, а также авторский анализ интернет-сайтов, на которых представлена актуальная информация по участию российских вузов в системе ДПО.

Анализ материала позволяет выдвинуть гипотезу: в условиях коммодификации науки и образования именно классический университет может дать эффективный механизм передачи знаний и выработки навыков в разных профессиональных сферах, т. к. обладает научным потенциалом: высокопрофессиональными специалистами и эффективными технологиями, которые прошли апробацию в системе высшего образования.

Изменение экстралингвистических параметров образования, которые воплощены в новых ценностях, новых установках и целях обучения, в новой роли студента и преподавателя, приводят, по мнению Л. В. Селезневой, к смене парадигмы образования: от парадигмы «получение знания» к парадигме «приобретение компетенции» [15, с. 295; 16, с. 47].

Концепты «знания» и «компетенции» имеют разную ценностную основу. Под компетенциями понимается «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен» [11, с. 234].

Соответственно, компетентным человеком называют хорошо осведомленного по тем или иным вопросам человека. Ценностная сторона концепта «компетенции» обусловлена точностью информации, которая должна быть фактологически верной. Знание представляет собой «совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области» [11, с. 190], а знающим называют человека, имеющего твердые познания в определенной области.

Если в основе компетенции лежит фактологичность, которая связана с действительностью и может изменяться под влиянием внешних факторов, то в основе знания — истина, которая доказывается и основана на знании законов действительности. Отличаются и сценарии, по которым разворачиваются концепты.

Концепт «знание» представлен сценарием (фреймом): проблема — идея — гипотеза — доказательство / обоснование — выводы — научный прогноз [22, с. 81]. Данный фрейм — это, по сути, композиция научной работы, например, квалификационной работы студента, которую бакалавр или магистрант пишет и защищает в рамках классического высшего образования. Студент стремится найти и постичь истину, а преподаватель выполняет роль руководителя, который, обладая знанием в той или иной области науки, оказывает помощь студенту в этом поиске, оценивает его работу.

Однако концепт «знание» уже не является дискурсообразующим концептом в образовательном дискурсе, что обусловлено отсутствием языковой проекции данного концепта: вместо знаний как совокупности сведений о том или ином предмете, сфере, деятельности, ценностью становятся компетенции, на формирование которых и направлен образовательный процесс. Цель современной системы высшего образования обозначена в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС) — основном документе образовательного дискурса, который определяет весь процесс обучения в высшей школе: «5.1. В результате освоения программы магистратуры у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции» [19].

Языковая репрезентация концепта «знание» встречается редко в официальных документах. Например, во ФГОС по направлению подготовки 45.03.02 — «лингвистика (уровень бакалавриата)» слово «знание» употреблено семь раз, ФГОС по направлению подготовки 45.04.02 — «лингвистика (уровень магистратуры)» — четыре, ФГОС по направлению подготовки 42.04.01 — «реклама и связи с общественностью (уровень магистратуры)» — один раз.

Концепт «компетенция» разворачивается при помощи следующих слотов: *проблемная ситуация — проблема — поиск информации — соотнесение с проблемой — решение*. По этому типу строятся многочисленные тренинги: *Как бороться с гневом и раздражительностью, Как стать профессиональным методистом онлайн школы, Как преодолеть страх публичного выступления, Лидерство в организациях будущего: как управлять взрослыми сотрудниками* и т. п. Здесь речь идет не об истине, а об информации, которая может быть истинной или ложной. А. О. Карпов отмечает, что «замена знания информацией лишает возможности мысляще прочесть текст. Информация формирует поверхностное, неосмысленное понимание и имеет статус временного приобретения» [7].

В свое время Фрэнсису Бэкону приходилось бороться со схоластическими учениями, с представлениями о том, что знание можно допускать только в небольших дозах, так как чрезмерное стремление к нему является первородным грехом и делает человека надменным. Отвечая на эти упреки, он отстаивал важность знания, его этическую сторону и отмечал, что оно породит тщеславие только в том случае, если знание «не направлено на достижение общего всему человечеству блага» [3, с. 15].

Смена парадигмы (от «получение знаний» к «приобретению компетенции») совпала с изменением ценностных ориентиров в образовании и смене роли преподавателя. Основными участниками коммуникации в образовании является учитель (преподаватель) и ученик. В классической системе образования учитель, как отмечает В. И. Карасик, «наделен правом передавать ученику знания и нормы

поведения общества и оценивать успехи ученика» [7, с. 209], а обучающийся воспринимает эти знания и отчитывается о них, получая оценки. Преподаватель высшей школы, являясь субъектом не только образовательного курса, но и научного, представляет ценность концепта «знание»: он сам осуществляет научно-познавательную деятельность (иногда вместе со студентами) и результаты этой деятельности транслирует студентам.

В современной системе образования функция преподавателя как транслятора знания отходит на второй план. Студенту уже не нужно доказывать истинность знания, он существует в системе балльно-рейтинговой оценки знаний, которая скорее предполагает сбор студентом информации, чем приобретение знаний. Для этого используются поисковые системы Интернета, которые порой заменяют учителя. Правда, учащемуся сложно оценить информацию: истинная она или ложная, т. к. часто у него отсутствуют знания.

Если для преподавателя основной интенцией является передача знаний, то вместо известных ученых носителями «истины» в последней инстанции становятся коучи, например, Парабеллум, Гандопас.

Модной формой обучения стали тренинги, которые обещают дать «волшебную таблетку» и решить проблему. Тренинговые компании позиционируют себя как система альтернативного образования. Так, компания Андрея Парабеллума создана для того, чтобы «построить альтернативную систему образования, в которой обучаются 7 % населения Земли с конкретной целью до желаемого результата» [13]. Цель всех образовательных программ прописана на сайте и заключается в получении дохода. Достижения учеников также оцениваются в денежном эквиваленте. Вот, например, Наталья Гончарова – финалист 7 потока заработала за 17 консультаций 1 035 320 руб. Ее рассказ о себе формирует определенный имидж, в котором акцент делается не на профессионализм, а на привлекательность образа:

Меня зовут Таша Гончарова. Таша – сокращенно от Наташа, а не от Татьяна.

Google выдает 4 миллиона результатов по запросу «Наталья Гончарова». Знаете, как сложно найти свободное имя в соцсетях? Пришлось избавиться от «НА».

Живу в Париже, руковожу агентством режиссеров. Свою агентскую деятельность совмещаю с коучингом, трансформационным и языковым. Помогаю экспертам быстро понимать и заговорить на английском языке. В прошлом я оттанцевала на сцене 15 лет и напереводила более 18 тыс. часов американских сериалов и передач для украинского телевидения.

В 21 год вышла замуж, а в 23 развелась. После развода каждый год меняла место работы и только к 28 годам нашла свое место под солнцем, начав все с нуля. Тут я и греюсь до сих пор. Две из моих ведущих потребностей – это рост и вклад, поэтому я постоянно учусь у лучших мировых экспертов и помогаю своим клиентам расти, поддерживая их на пути к их большим целям. (выделено нами – Л.В., И.Т.) [4].

Факты из личной жизни создают ощущение разговора «по душам» и приближают тренера к читателю – будущему клиенту, но не дают точного представления о специализации тренера. В биографический справке перечислены знания из совершенно разных сфер: режиссура, коучинг, английский язык, танцы. Образованию и профессиональной деятельности коуча посвящен лишь один абзац.

Подобные тренинги репрезентируют процесс коммодификации, в ходе которого различные виды человеческой деятельности обретают денежную стоимость и фактически становятся товарами, покупаемыми и продаваемыми на рынке. Дают ли подобные тренинги знания и навыки? Конечно, нет. В красивой упаковке они, в лучшем случае, представляют умения самого тренера. И остается загадкой: компетентен ли тренер, насколько компетентен, какое получил образование?

Поэтому в коммуникативном поведении людей, представляющих тренинги, всегда присутствует уловка типа «я смог заработать деньги для себя, я смогу помочь заработать деньги и вам». Например, Дарья Шанс – основа-

тель бизнес-инкубатора Marketinator, ежемесячный доход которого \$40,000, предлагает вебинар «Как создать успешные онлайн-курсы и онлайн-школу», на котором рассматривает вопросы: *Как открыть онлайн-школу за 4 месяца и превратить единичные успехи в стабильный денежный поток, даже если у Вас нет бюджета, технических знаний, и Вы не «продажник» и не гуру с раскрученным личным брендом. Как сформировать уникальное торговое предложение и правильно «упаковать» Ваши знания и опыт или заработать на талантах Вашего эксперта, если Вы – продюсер, а также придумать предложение, от которого невозможно отказаться. Как создать высокий спрос на ваши курсы и конвертировать его в постоянные, входящие платежи, чтобы выйти на ежемесячный доход от \$2000-\$10000+, как это уже сделали 30+ моих учеников* (выделено нами – Л.С., И.Т.) [24].

Платежи, денежный поток, доход – это цель вебинара. Каждый рассматриваемый на вебинаре вопрос оценивается в денежном эквиваленте. Происходит не только подмена понятий, но и подмена ценностей: на смену знаний и опыта приходит информация и привлекательность.

Сравним биографические справки коуча и преподавателя высшей школы.

Дарья Шанс

Основатель бизнес-инкубатора Marketinator.

Получила степень MBA в одной из ТОП-10 мировых бизнес-школ (по версии Financial Times 2017).

Аккредитована консалтинговой компанией Femxa for Business по специальности Маркетинговые тенденции 2.0 в Испании.

Спикер конференций международного уровня, в том числе TEDx Talks.

Закончила магистратуру в Независимом Университете Барселоны, получила два высших образования в НГУ [25].

Чернышова Татьяна Владимировна

Доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и речевой коммуникации Алтайского государ-

ственного университета, заведующая лабораторией юрислингвистики и развития речи, председатель правления Региональной общественной организации Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», член консультационного совета Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам (г. Москва) по Алтайскому краю. Окончила историко-филологический факультет Алтайского государственного университета, аспирантуру Новосибирского государственного университета. 1988 – ученая степень к.ф.н., диссертация «Русская оронимия Алтая в аспекте номинации». 2005 – ученая степень д.ф.н., диссертация «Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России» [2].

Для коуча важны навыки, поэтому в биографических справках часто нет сведений об образовании, а лишь опыт работы, нет данных о том, где и когда получено образование. Часто тренерами-коучами становятся люди, освоившие какую-то методику, что дает им право организовывать тренинги. В биографии Д. Шанс точные данные отсутствуют, т. к. цель данного текста – формирование привлекательного имиджа, который создается известными и так называемыми громкими названиями типа степень MBA, высшее образование и рассчитан на невзыскательную аудиторию, которая стремится увеличить прибыль, а не получить знания.

Такой системе обучения может противостоять только высшее профессиональное образование, обладающее высоким научным и педагогическим потенциалом. В биографии Т. В. Чернышовой представлены точные сведения, которые формируют образ ученого как носителя знаний.

Это всего лишь единичный пример высокого потенциала высшего профессионального образования. Однако, несмотря на это, сложившаяся уже давно система ДПО в современных условиях реформирования претерпевает изменения. Закон трактует ДПО как разновидность дополнительного образования, которое рассматривается как «вид образования, который направлен на всестороннее удовлет-

ворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» (Гл.1 ст. 2 п.1) [20]. Другими словами, дополнительное образование рассматривается в рамках интенции обучающегося. Еще Бэкон выделял группы людей, получающих знания, на основе их интенций: «Одни люди стремятся к знанию в силу врожденного и беспредельного любопытства, другие – ради удовольствия, третьи – чтобы приобрести авторитет, четвертые – чтобы одержать верх в состязании и споре, большинство – ради материальной выгоды и лишь очень немногие – для того, чтобы данный от Бога дар разума направить на пользу человеческому роду» [3, с. 30].

Дополнительное образование может удовлетворить разные потребности обучающегося и может быть предложено разным целевым аудиториям, т. к. потребность в дополнительном образовании отмечают многие исследователи (Т. Г. Мухина, Е. В. Копосов, В. В. Бородачев и др.). По данным Форбс за 2017 г., на дополнительное профессиональное образование в России приходится 105 млрд рублей с долей частного бизнеса в 73 % (77 млрд рублей), в том числе на языковое обучение приходится 31 млрд рублей [9].

Высокий потенциал высшего профессионального образования не вызывает сомнений. Однако система ДПО не всегда может конкурировать с системой альтернативного образования – тренингами, которые более доступны для слушателей. Поэтому встает вопрос о новых формах ДПО.

Одной из таких форм могут быть консорциумы образовательных учреждений (КОУ). Е. В. Копосов, В. В. Бородачев называют КОУ «перспективным исторически обоснованным направлением развития профессионального (в том числе и дополнительного образования) в сложившихся экономических условиях является создание» [8].

Под консорциумом образовательных учреждений (КОУ) имеют в виду временное объединение нескольких образовательных уч-

реждений разного уровня с целью совместного исполнения одного или нескольких образовательных научных, информационных, консалтинговых и других проектов. В его создании могут принимать участие учреждения, организации и предприятия, имеющие намерения в подготовке собственных кадров на базе данного КОУ и в финансировании его деятельности. КОУ не является юридическим лицом и создается на основании письменного договора между всеми его участниками.

Об эффективности КОУ свидетельствует положительный опыт работы объединений, созданных в 90-е г. XX в.: Российская ассоциация бизнес-образования, Открытый университет Западной Сибири, Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, Международная академия открытого образования, Открытый образовательный консорциум ЛИНК, включающий в свою сеть 77 региональных центров в городах России, СНГ и Балтии (создан в 1999 г.).

В 2004 г. был создан образовательный консорциум «Среднерусский университет»: «На сегодняшний день он объединяет образовательные организации высшего, среднего профессионального и дополнительного образования из самых разных городов и регионов России: Москва и Московская область, Калужская, Тульская и Брянская области. Филиалы Среднерусской академии современного знания находятся также в Республике Крым, городах Орел и Уфа. Совместно с Ассоциацией юристов России мы реализуем социальный проект по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи. С 2007 года действуют юридические клиники в городах Москва, Калуга, Подольск, Серпухов, Тула, Брянск и Обнинск. Люди получают консультации опытных юристов совершенно бесплатно, а обучающиеся на программах, связанных с юриспруденцией, имеют уникальную возможность практиковаться под руководством действующих практиков Организации, входящих в Образовательный консорциум, участвуют и выигрывают гранты различного уровня и успешно их реализовывают. Мы проводим открытые лекции и вебинары. Следите за

событиями. У нас всегда что-то происходит!» [18].

В консорциум «Среднерусский университет» входит Среднерусская академия современного знания, одним из направлений деятельности которой является система ДПО. В рамках системы ДПО Академия предлагает уже разработанные программы и курсы, например: #прокачай_свое_резюме, #выгодно_сейчас, Всероссийские вебинары, акция: «Учу онлайн» [17]. Также реализуются международные образовательные и научно-исследовательские программы и проекты; выделяются гранты и устанавливаются стипендии обучающимся, педагогам и научными сотрудникам в других странах и международных организациях; осуществляется обмен между всеми участниками образовательного процесса, обучение за рубежом; широко используются Интернет-технологии и др.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается, что в настоящее время в системе российского образования расширяется применение цифровых технологий [14]. Практически все образовательные организации имеют выход в Интернет, а информация о кадровом составе и образовательных программах представлены на сайтах всех образовательных организаций, получивших доступ в Интернет, в соответствии с государственными требованиями [12, с. 83].

По расчетам Education International, мировой рынок образования в 2017 году достиг объема в 5 трлн долларов, а объем образовательных услуг, предоставляемых с помощью цифровых технологий, составил 165 млрд долларов, то есть 3 % от всего рынка [23]. К 2021 году, как ожидают эксперты, доля онлайн-образования увеличится весьма заметно: в дополнительном школьном образовании – до 6,8 % (10 млрд рублей), в дополнительном профессиональном образовании – до 10,9 % (11 млрд рублей), в языковом обучении – до 10,7 % (3,3 млрд рублей) [9].

Заключение

1. В современных условиях именно классические университеты могут дать эффективный механизм передачи знаний и выработки

навыков в разных профессиональных сферах. Таким эффективным механизмом является система дополнительного профессионального образования. Нами проанализирован потенциал классических университетов в использовании ресурсов ДПО и их конкурентноспособность.

2. Для становления инновационной экономики России большое значение приобретает процесс трансформирования и объединения ключевых образовательных институтов повышения квалификации с высшими образовательными учреждениями, с органами власти и бизнеса. В сложившихся экономических условиях перспективным направлением является создание консорциумов образовательных учреждений (КОУ).

АННОТАЦИЯ

В современных условиях реформирования высшего профессионального образования претерпевает изменения сложившаяся уже давно система дополнительного профессионального образования (ДПО). Трансформация проявляется в изменении ценностной составляющей концепта «знание», который лежит в основе образования, в смене парадигмы образования (от «получения знания» к «приобретению компетенций»), в смене ценностного ориентира и коммодификации науки и образования. Ценностная составляющая любого концепта меняется в зависимости от того, какие характеристики становятся актуальными в разное время и в разных дискурсивных практиках. Перевод знания в разряд товара и преобладание рыночных ценностей приводит к появлению многочисленных тренингов, которые обещают прибыль и «волшебную таблетку», с которой можно решить любую проблему. В такой ситуации именно классические университеты могут дать эффективный механизм передачи знаний и выработки навыков в разных профессиональных сферах. Таким эффективным механизмом является система дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, коммодификация, знания, компетенции, тренинг, консорциум, онлайн-обучение.

SUMMARY

In the modern conditions of higher professional education reform, the system of additional

professional education that has been established for a long time is undergoing changes. The transformation was manifested in a change in the value component of the concept of “knowledge”, which is the basis of education, in a change in the paradigm of education (from “obtaining knowledge” to “acquiring competencies”), in a change in the value orientation and commodification of science and education. The value component of any concept changes depending on what characteristics become relevant at different times and in different discursive practices. Translation of knowledge into the category of a commodity and the predominance of market values leads to the appearance of numerous trainings that promise profit and a “magic pill” with which you can solve any problem. In this situation, classical universities can provide an effective mechanism for transferring knowledge and developing skills in various professional fields. Such an effective mechanism is the system of additional professional education.

Key words: additional professional education, commodification, knowledge, competence, training, consortium, online training.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдосенко Е. В., Куйдин А. А. Проект «Открытое образование»: этапы реализации в образовательной организации // *Перспективы Науки и Образования*. – 2018. – 3 (33). – С. 43–48.
2. АлтГУ. Персоналии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.asu.ru/univer_about/personalities/260/
3. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Разделение наук [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vixri.ru/d/a_filosof/Bekon%20F.%20O_Nauke.pdf.
4. Гончарова Таша. Обо мне в 100 словах [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.instagram.com/p/B19RZxOiYnB/>.
5. Караджова З. К. Тренинг, менторство и коучинг – Инструменты концепции «Обучение на протяжении всей жизни» // *Перспективы Науки и Образования*. – 2017. – 1 (25). – С. 34–37.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Карпов А. О. Коммодификация образования в ракурсе его целей // *Вопросы философии*. – 2012. – № 10 – С. 85–96.
8. Копосов Е. В., Бородачев В. В. Некоммерческое партнерство Нижегородский строительный образовательный консорциум – многопрофильный центр прикладных квалифицированных кадров строительного комплекса региона: материалы VIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития». 31 мая–01 июня 2012 года, Нижний Новгород. – Нижний Новгород: ИНИОН РАН, 2012.
9. Кречетова А. Будущее онлайн-образования в России: рост и осторожные инвестиции. [Электронный ресурс] // *Forbes.ru*. – 20.04.2017. – URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/342961-budushcheeonline-obrazovaniya-v-rossii-rost-i-ostorozhnye-investicii>.
10. Мухина Т. Г., Копосов Е. В., Бородачев В. В. История и перспективы развития дополнительного профессионального образования в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://piknnov.ru/statya-36/>.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.
12. Панькова Н. М., Погукаева Н. В., Халдеева М. А. Коммодификация знания в системе высшего образования // *Вестник науки Сибири*. – 2017. – № 3 (26). – С. 81–89.
13. Парабеллум А. Сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://andreyparabellum.ru/>.
14. Цифровая экономика Российской Федерации: программа, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // *Консультант*. – URL: <http://www.consultant.ru/>
15. Селезнева Л. В. Концепт «знание» в современном образовательном дискурсе // *Образование в глобальном мире: инновации, проблемы и перспективы: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 2018*. – М.: ООО «Директмедиа Пабблишинг». – С. 293–299.
16. Селезнева Л. В. Методика подготовки PR-текста в рамках профессиональной коммуникативной компетентности специалиста

по связям с общественностью // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2014. – Т. 3. – № 4. – С. 47–54.

17. Среднерусская академия современного знания. Актуальные предложения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.среднерусскаяакадемия.рф/prokach>.

18. Среднерусский университет. О нас [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.universitys.ru/about>.

19. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратура) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71347316/>.

20. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

21. Фортунатова В. А., Никитина А. А. Идеология коммодификации и стратегия современного образования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 54–61.

22. Чернявская В. Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 240 с.

23. Education International [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ei-ie.org/>.

24. Marketinator. Вебинары [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marketinator.com/>.

25. Marketinator. О нас [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marketinator.com/aboutus>.

М. В. Переверзев

УДК 371.49

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ГОСТИНИЧНОГО И ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В КАНАДЕ

Благодаря системе высшего образования Канада входит в десятку стран, привлекающих абитуриентов, которые окончили средние общеобразовательные заведения, а также выпускников-бакалавров, магистров и докторантов вузов мира, которые стремятся получить фундаментальные знания, профессиональную подготовку и старт для будущей карьерной истории.

Первый этап истории высшего образования в Канаде начинается с 1663 года, когда была организована Великая Квебекская семинария (Le Grand Seminaire de Quebec), являющаяся «прародителем» Университета Лавала (Laval University). К первому поколению университетов можно отнести также Университет Нью-Брунсвика (University of New Brunswick), основанный в 1785 году и первоначально называвшийся Королевским Колледжем (King's College). Через два столетия, в 1867 году, система высшей школы Канады уже включала 18 университетов и несколько классических колледжей. В начале XIX века начали действовать ведущие университеты: Университет МакГила (1821) в Квебеке, Королевский Университет в Кингстоне в провинции Онтарио (1841), Университет Оттавы (1848), Университет Торонто (1827).

Второй этап становления канадских университетов начался со второй половины XIX века. Развитие университетской сферы в этот период связано с индустриальной революцией в стране и социально-экономическими изменениями, которые стали отражением их преобразований. В 1867 году, после принятия Конституционного Акта, установившего гражд-